

Нас всех вылечат

СПЕКТАКЛЬ PTS В LOSHAGIN-LOFT
приглашает МАША ДУБРОВСКАЯ

ЛЮБАЯ тема в искусстве, если копнуть чуть глубже, упирается либо в войну, либо в любовь. Если же брать еще дальше — так и вовсе в единственный вопрос: любить или убить? Как запереть свой персональный рай, чтобы уберечь его от «их ада»? Роман современной хорватской писательницы Ведраны Рудан «Ухо, горло, нож», по мотивам которого осуществлена постановка PTS («посттравматический синдром»), — это бурный монолог женщины, который она произносит, не стесняясь особо в выражениях, чем и ставит убийственно точный диагноз и себе, и нам всем, и окружающему миру заодно. Она то шепчет, то кричит матом во весь голос — но при этом бесконечно изящна, отстраненно красива и чудовищно одинока со своими «любовями и болями». Этого персонажа, к слову, играет Саша Зибер — он же создатель постановки, в которой умудрился не скатиться до уровня плоского банального травести-шоу. Спектакль получается на удивление пронзительным и светлым, несмотря на весь грэш, который то и дело возникает по ходу — с другой стороны, сама атмосфера психиатрической больницы вроде обязывает. Вроде обитателям подобных заведений как бы все можно.

СОЗДАТЕЛИ ПРЕДУПРЕЖДАЮТ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ В СПЕКТАКЛЕ «ОСТРЫХ ВИЗУАЛЬНЫХ ФОРМ»

Это, по факту, моноспектакль (второй персонаж молчит всю дорогу и играет роль, скорее, мебели или другого элемента интерьера), решенный в традициях западно-европейского театра. Спектакль жесткий до жестокости, красивый до головокружения

и неоднозначный, на стыке драмы и современной хореографии.

В PTS действие перенесено во Францию (песни Марлен Дитрих, музыка 30-х, вечерние платья). В частную психиатрическую клинику «Легенды прошлого» на юге Франции приезжает Лола — женщина с бурным прошлым. Ей нужна пауза, возможность расслабиться. В клинике она неожиданно находит приятеля, который не навязывает ей свою точку зрения, а просто внимательно слушает. Да и вообще молчит, что даже важнее в данном случае. «Если твой диагноз — посттравматический синдром, вполне возможно, что весь мир, окружающий людей — это одна большая травма». Для того, чтобы еще больше усилить этот эффект легкого и тяжелого помешательства всего и вся, была выбрана площадка Loshagin-Loft: сцены в ней по факту нет, поэтому зрители с самого начала окажутся вовлечены во

все, что будет происходить. А в этом случае никак не получится обойтись без сопереживаний и сочувствия.

Сценография обещает быть очень интересной — начать с освещения (учитывая размеры Loshagin-Loft наверху зрелище получится фантастическим) и заканчивая костюмами — это как раз вариант, когда «все по настоящему». Три платья, в которые поочередно переодевается героиня Зибера, сшиты известным модельером Натальей Соломеиной. В этих туалетах можно совершенно спокойно отправляться на светский раут — чем и хороша подобного рода постановка, к слову.

Создатели предупреждают об использовании в спектакле «острых визуальных форм» и не рекомендуют просмотр спектакля зрителям, не достигшим 18 лет, а также людям с консервативными взглядами. И предлагают зрителям соблюсти дресс-код — только черное. Все окажутся и полотном, на котором расцветет картина, и полем для постановки диагноза, и врачами, и молчаливыми тенями, на острие переживаний которых будет биться всего-навсего одна хрупкая и сильная женщина. Сыгранная в придачу мужчиной.

Loshagin-Loft / 24 октября (19.00)